

- Юная леди, уже поздно. Вам надо отдохнуть, - Бао Мэй подошла к Сыма Сян и прошептала: - Если госпожа узнает, что вы ложитесь спать так поздно, она почувствует боль.

- Я знаю. Не говори маме, - Сыма Сян положила ручку на стол. Она посмотрела на то, что написала на бумаге, и слегка нахмурилась.

Она слышала, что Его Величество был особенно близок с маркизом Гу, потому что он любил каллиграфию. Она случайно видела раньше почерк госпожи графства Гу. Её теперешняя каллиграфия не шла ни в какое сравнение с почерком графини. Как она могла удивить его величество?

Госпожа графства Гу была более чем на два года моложе нее, но каллиграфия этой девушки была полна духа и утончённого стиля. Но каллиграфия самой Сыма Сян была слишком правильной и недостаточно стилистичной.

Все люди говорили, что семья Сыма была чрезвычайно благородной и заботилась больше всего об этикете. Но она знала, что их третья ветвь была гораздо слабее, чем первая и вторая. В противном случае они не были бы вынуждены двигаться дальше по второй ветке.

Новый дом был светлым и изысканным, но его расположение не могло сравниться с прежним. В таком месте, как Цзин, статус человека зависел не только от его размера, но и от местоположения. Третьей ветви в этом отношении многого не доставало.

- Бао Мэй, что ты думаешь о госпоже Гу? - Сыма Сян вытащила из волос жемчужную заколку и задала неожиданный вопрос.

- Этой служанке повезло, что она видела такую важную персону, как госпожа графства Гу, служа рядом с юной леди, но эта служанка не может знать характер другой юной леди, - Бао Мэй нежно погладил Сыма Сян по голове. - Но она, кажется, очень спокойный и лёгкий на подъём человек.

- Лёгкий на подъём? - Сыма Сян вспомнила Гу Жу Цзю, с которой познакомилась несколько дней назад. Та девушка никогда не сердилась и не была близка ни с одной из юных леди из аристократических семей в Цзине, но никто никогда не говорил о ней плохо.

Даже юные леди семейств Ли и Сыма не могли избежать сплетен за спиной. Когда другие юные леди упоминали Гу Жу Цзю, эту девушку, которая была относительно привлекательной в Цзине, большинство людей хвалили её. Несмотря на то, что они были скупы на комплименты, они не говорили плохих вещей. Добиться чего-то подобного будет нелегко.

Может быть, в мире действительно есть такие люди, рождённые с врождённой доступностью. Они получают, даже не сражаясь, то, за что боролись другие.

- Иди тоже поспи, - Сыма Сян вздохнула и потёрла лоб. Она встала и подошла к кровати. - Несколько дней назад из поместья прислали свежих креветок и крабов. Завтра утром я напишу записку. Пусть кто-нибудь отнесёт записку вместе с креветками и крабами госпоже графства Гу.

Бао Мэй немного помолчала, а затем кивнула в знак согласия.

* * *

Когда Гу Жу Цзю получила записку Сыма Сян, она была слегка удивлена. Ещё больше девушка удивилась, когда услышала, что та прислала ей корзинку с креветками и крабами.

Весна была не лучшим временем года для крабов. Может быть, Сыма Сян прислала корзину, потому что она действительно не могла съесть всё это и хотела, чтобы кто-то разделил эту ношу?

Или, скорее, новость о том, что она любит морепродукты, уже распространилась?

Но чьи предпочтения больше волновали эту третью Мисс Сыма - ее или его самого?... Молодого Императора?

У неё и Сыма Сян не было почти никакой дружбы, о которой можно было бы говорить. Что касается отношений с сёстрами семейства Сыма, то она общалась только с Сыма Лин. Остальные были просто знакомыми.

- Эта третья госпожа Сыма интересна, - криво усмехнулась Ху-ши, усаживаясь рядом с Гу Жу Цзю. - Золовка, у тебя есть что-нибудь подходящее в качестве ответного подарка? Если нет, то у меня есть немного горных продуктов, которые ты можешь отправить ей взамен.

- Поскольку у второй невестки есть кое-что, я не буду тратить энергию на подготовку, - Гу Жу Цзю тут же повернулась с улыбкой и сказала Цю Ло: - Цю Ло, иди во двор второго брата и второй невестки. Не надо быть излишне вежливой.

- Ты сказала то, что должна была сказать хозяйка, - Ху-ши сверкнула глазами и потянулась, чтобы ущипнуть Гу Жу Цзю за лицо. - Дай-ка я посмотрю, какое у тебя толстое лицо.

Гу Жу Цзю поспешно повернула голову. После того, как эти двое поиграли, выражение лица Ху-ши снова стало нормальным.

- До того, как я достигла совершеннолетия, у меня было не так уж много контактов с семьёй Сыма. Но члены этой семьи обычно думают на три шага вперёд и имеют хорошо скрытые намерения.

Она посмотрела на изящную надпись на записке, которая, казалось, была написана лично Сыма Сян. Она также несла слабый аромат, поэтому, когда кто-то видел записку, они думали, как прекрасен человек, который написал это.

- Спасибо, вторая невестка, за предупреждение. Я буду помнить об этом, - после минутного раздумья Гу Жу Цзю написала ответную записку перед Ху-ши, а затем передала её второй невестке, чтобы та прочитала.

Ху-ши взяла записку с чернильным ароматом. Прочитав её, женщина не смогла удержаться от улыбки.

- Золовка, ты такая сообразительная, - когда ей было одиннадцать лет, Ху-ши и не думала отвечать так основательно.

Как и ожидалось, Сыма Сян больше ничего не прислала, получив ответ Гу Жу Цзю. Причина была проста. В своём ответе Гу Жу Цзю, поблагодарив Сыма Сян, она также поблагодарила и других членов семьи Сыма.

Эти действия показали, что она одинаково относилась ко всем юным леди семьи Сыма. Это не оскорбило бы семью Сыма, а также положило бы конец намерениям Сыма Сян.

В то время как Сыма Сян хотела быть в хороших отношениях с Гу Жу Цзю и использовать её, чтобы приблизиться к Императорскому дому, это не означало, что у неё не было гордости юной леди из аристократической семьи. Ей было трудно один раз опустить голову. Узнав, что другой не почувствует благодарности, она определённо не опустит голову дважды.

Узнав об этом деле, Ян-ши осталась очень довольна действиями своей дочери.

- В то время как семья Сыма известна, наша семья Гу не должна почитать их. Это их личное дело, что они думают, но они не могут полагать, что будет так легко использовать нас, - Ян-ши посмотрела на Гу Жу Цзю. - То, что ты сделала, было хорошо - ты была вежлива и также поддерживала статус семьи Гу.

- Я просто чувствую, что Сыма Сян не была ни холодной, ни тёплой в отношении меня в прошлом. Теперь, когда мы со вторым братом немного знакомы с Императором, она так дружелюбна. Это очень скучно, - Гу Жу Цзю чувствовала, что Сыма Сян смотрит на неё сверху вниз. Вот почему Сыма Сян думала, что она будет похожа на юную леди из аристократической семьи, находящейся в упадке. Если семья Сыма поманит пальцем, она немедленно прибежит?

Что они думали о семье Гу, если использовали этот простой и грубый метод, чтобы привлечь других на свою сторону?

* * *

Весна ушла, и наступила осень. Это был еще один год. Кроме двух человек, вовлеченных в это дело, другие люди забыли об этом событии.

В тот год, когда Гу Жу Цзю исполнилось двенадцать, Сыма Лин провела церемонию совершеннолетия. Главными гостями и второстепенными гостями были знаменитые женщины-учёные. Многие знатные женщины в Цзине завидовали этому мероприятию в течение полугода.

После того, как Сыма Лин провела церемонию своего совершеннолетия, прошел ещё один год, третья юная леди семьи Сыма, Сыма Сян, также готовилась к своей церемонии.

Но влияние третьей ветви Цзин не могло сравниться с влиянием первой ветви. Поэтому люди, которые пришли председательствовать на церемонии совершеннолетия Сыма Сян, не могли сравниться с теми, кто присутствовал на церемонии Сыма Лин.

Первоначально это было обычным делом, но какой-то безнравственный человек сделал сравнение между двумя юными леди семьи Сыма. Это заставило многих людей в Цзине почувствовать, что, хотя третья юная леди семьи Сыма была хороша, она была немного ниже по сравнению со старшей юной леди семьи Сыма.

Как зритель, Гу Жу Цзю не знала, была ли Сыма Сян смущена, но она чувствовала, что человек, распространявший слух, не просто намеревался посплетничать.

Потому что с тех пор, как эти слова распространились, до сих пор, они превратились из слов о том, что Сыма Сян, уступающая Сыма Лин, в слова о том, что сыновья третьей ветви, уступают сыновьям первой ветви, а третья ветвь обратилась в этих слухах в бедных родственников, которые приехали в столицу, чтобы обобрать двух старших братьев.

Аристократические семьи ничего не думали об этих словах, но это была горячая тема среди простого народа. Они не знали связей и взаимодействий между родственниками аристократических семей. Они думали, что аристократические семьи будут такими же и будут спорить из-за полфунта пшеницы или двух унций масла. Так что слухи становились все уродливее и преобразались по мере их распространения.

К счастью, семья Сыма вовремя отреагировала, и слухи о них быстро исчезли. Но некоторые люди были под влиянием слухов на этот раз и не могли избежать сравнения первой и третьей ветвей Сыма.

Но в глазах аристократических семей эти необъективные слухи не имели никакого влияния. Не было редкостью, чтобы иногда появлялась клевета на великие семьи, такие как семья Сыма. До тех пор, пока члены семьи были ясны и не попали под влияние такого рода слухов, они не имели значения.

Все ожидания были верны. Вскоре появились живопись и каллиграфия молодого мастера

третьей ветви, которые вызвали много похвал в Цзине, а затем одна женщина-учёный вышла, чтобы похвалить необычайную красоту и талант Сыма Сян.

- Третья ветвь Сыма недостаточно сложена, - за закрытыми дверями Гу Чан Лин рассказал своей семье о том, что случилось с семьёй Сыма на этот раз. В то время как они перевернули представления о третьей ветви в умах простых людей, их действия понизили их в глазах аристократических семей.

Гу Чжи Юй кивнул и сказал:

- Этот сын тоже считает, что это неуместно. Первоначально это не было важным вопросом, но после того, как они сделали это, между ними и двумя старшими ветвями может возникнуть барьер.

- Третья ветвь думает о воспитании Императрицы и, естественно, не может игнорировать других людей, говорящих плохие вещи о своей дочери, - Гу Цунь Цзин презрительно улыbnулся. - Они даже не задумываются, нужна ли Императору их юная леди.

- Цунь Цзин! - выражение лица Ян-ши потемнело. - Как член аристократической семьи, разве должен ты в частном порядке говорить о несовершеннолетних юных леди из других семей?!

Гу Цунь Цзин также чувствовал, что его слова были неуместны после ругани матери. Он смущённо сказал:

- Я просто чувствую, что третья ветвь Сыма делает уродливые вещи.

- Неважно, выглядит оно уродливым или нет, - Ян-ши отпила чаю. - Если их юная леди в один день станет Императрицей, никто и никогда не вспомнит о прошлом.

Гу Цунь Цзин, которого повысили до капитана Драконьей стражи, кашлянул. По его мнению, Император, который был болезненным, но никогда подолгу не болел, не проявлял ни малейшего интереса к женщинам.

Даже если бы юная леди Сыма была самой красивой женщиной в стране, Император, возможно, даже не обратил бы на неё внимания.

- Не нам беспокоиться о браке Императора, - Гу Чан Лин погладил бороду, и его взгляд скользнул по дочери, которая сидела в углу, пила чай и ела пирожные. - У Вдовствующей Императрицы и Императора, естественно, свои планы.

Гу Жунь Цзю согласно кивнула. Мужчины династии Фэн в основном женились после того, как им исполнилось восемнадцать лет. Молодому Императору было всего шестнадцать. Почему эти люди так спешат?

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1276661>